

В этот момент дверь туалета со скрипом открылась, и кто-то вошел. Разговаривавшие о зомби человек и птица испугались, затаили дыхание и замерли на месте.

«Тук-тук-тук» — звук каблуков, стучащих по мраморному полу, раздался от входа и приблизился к кабинке, где находился Бай Цзиньинь. Дверь потянули.

Хэй-хэй, с перьями дыбом, мысленно обратился к Бай Цзиньиню:

«Хозяин, я сначала выключу глаза этому человеку, а ты воспользуйся моментом и беги. Не беспокойся обо мне, но обязательно воскреси меня позже. Я такой преданный и умный, если я умру, кто будет слушать твои песни, кто научит тебя социальным нормам? И, кстати, я недавно изучал порнофильмы, тебе ведь тоже понадобятся мои советы, когда ты будешь заниматься сексом...»

Бай Цзиньинь не обратил на него внимания. Вошедшая потянула дверь, обнаружила, что она заперта изнутри, и направилась в соседнюю кабинку. Через мгновение раздался звук журчащей воды, а затем женщина вдруг засмеялась, как свинья:

— Ох, какой замечательный роман! Главный герой вообще зашел в женский туалет, мама дорогая, я чуть не умерла со смеху...

Бай Цзиньинь стоял вплотную к перегородке, которая была приподнята над полом на десяток сантиметров. Обычно, сидя на унитазе, человек не мог бы увидеть, что происходит в соседней кабинке. Бай Цзиньинь стоял лицом к трупу, а его левая нога оказалась рядом со щелью.

Смех в соседней кабинке внезапно прекратился, и послышались торопливые звуки, словно женщина спешила закончить и уйти. Бай Цзиньинь уже собирался облегченно вздохнуть, когда у входа кто-то крикнул:

— Сезам, быстрее выходи, начальник сказал, что твой текст — полная чушь, иди и получай нагоняй.

Женщина откликнулась, поспешно выбежала из кабинки и схватила вошедшую, указывая на перегородку Бай Цзиньиня:

— Боже, Ли-цзе, там маньяк! Я... я только что видела мужскую ногу. Давайте быстрее позовем охрану.

Бай Цзиньинь посмотрел на свою ногу. У прежнего владельца тела все было не так уж велико, кроме ног.

Когда женщины начали кричать, требуя вызвать охрану, Хэй-хэй проявил смекалку. Он свернул голову и, подражая японской актрисе, добавив детский голос Линь Чжилин, сказал жеманным тоном:

— Ну и что, ну и что, у женщин не может быть больших ног? У меня не только ноги большие, но и грудь. Какое вам дело, а? Seriously, вы меня довели до слез, уууу~~

Женщина по имени Сезам растерянно сказала:

— ...Извините, извините, я подумала, что это маньяк. Ну, сестричка, вы спокойно продолжайте, мы уходим.

Шаги удалились, и человек с птицей вздохнули с облегчением. Бай Цзиньинь с сожалением посмотрел на свежий труп, но понимал, что воскрешение может вызвать проблемы, ведь они находились в телевизионной студии.

Хэй-хэй подумал и предложил:

«Хозяин, давайте сначала вызовем полицию. Когда они заберут тело, я прослежую за ним, а ты потом найдешь возможность его воскресить. Как думаешь?»

Бай Цзиньинь с радостью согласился и снова попал в ловушку.

Он достал телефон, набрал номер, и через мгновение раздался звонкий женский голос:

— Здравствуйте, это диспетчерская служба 110. Чем могу помочь?

Бай Цзиньинь спокойно ответил:

— Я нашел труп.

Голос в трубке изменился:

— Хорошо, пожалуйста, убедитесь, что вы в безопасности, и не рискуйте. Эээ... вы в безопасности? Пожалуйста, расскажите подробнее о месте, где вы нашли тело, или опишите окружающую обстановку. Мы скоро приедем.

Бай Цзиньинь оглядел женский туалет и описал все очень подробно:

— Городская телестанция, 22-й этаж, женский туалет. Окружающая обстановка — в самой левой кабинке на унитазах, рядом белая корзина для бумаг, на перегородке надпись: «Вам одиноко? Вам холодно по ночам? Вам нужно теплое и сильное объятие, чтобы заполнить пустоту? Добавьте наш WeChat-аккаунт — Ночная столовая, мы круглосуточно доставляем еду». А, еще рядом есть...

— ...Сэр, вам не нужно так подробно, — прервала его женщина. — Можете назвать ваше имя? Потребуется краткий протокол, так как вы — свидетель на месте происшествия.

Бай Цзиньинь спокойно назвал свое имя:

— Меня зовут Бай Цзиньинь.

— Что? Пожалуйста, не кладите трубку, — женщина вскрикнула, раздался стук клавиатуры, и через мгновение ее голос стал более оживленным. — Хорошо, господин Бай, скоро приедет наряд. Эээ... вы сказали, Бай Цзиньинь? Вы не тот Бай Цзиньинь, который поет «Мир Журчания»? Я только что смотрела прямой эфир конкурса.

— Это я.

— Аааа, правда вы! Вы мне так нравитесь, особенно ваша интерпретация «Моя рука, скользящая в твоих черных волосах». Этот ваш смех в конце просто потрясающий. Моя коллега страдала от менструальной боли, но когда она услышала ваш смех по телевизору, угадайте, что? Боль прошла... — женщина смеялась. — Продолжайте в том же духе, я уверена, что вы станете победителем. Могу я попросить вас еще раз посмеяться? Хочу записать это как звонок на телефон.

Услышав такие комплименты, Бай Цзиньинь, как ребенок, получивший похвалу от учителя, не мог отказать. Он сжал горло и засмеялся в трубку:

— Ухахахахаха, ухахахахаха!!!

Женщина с удовлетворением вскрикнула и, возбужденно, повесила трубку.

В этот же момент у входа в туалет раздался громкий звук. Женщина по имени Сезам, по неизвестной причине вернувшись, упала на пол, испуганная внезапным смехом лица.

Она вскочила, спотыкаясь, и побежала прочь, крича, словно ее изнасиловали:

— Помогите! Ловите маньяка! В женском туалете мужчина! Аааа, мамочки, это я! Ты, мерзавец, отдай телефон, или ты сегодня лишишься своего достоинства.

— ...

Режиссер Взлетающая Обезьяна чувствовал, как у него дергается правый глаз, и это заставляло его нервничать. Он предчувствовал, что что-то пойдет не так.

И действительно, вскоре кто-то сообщил, что Бай Цзиньинь пропал. Обыскали всю комнату отдыха, ванны, даже женский туалет, но никто не знал, куда он делся.

Взлетающая Обезьяна ударил себя по лбу. В этом году был его год рождения, и если у других были проблемы с судьбой, то у него — с неожиданностями.

Конкурс подходил к концу. Двенадцать участников выступили, Тань Цзыфэн попал в список на выбывание, и скоро должен был начаться раунд дуэтов. С учетом выступлений ведущего и рекламных пауз, оставалось не более двадцати минут до того, как Бай Цзиньинь и остальные участники, уже прошедшие в топ-10, должны были участвовать в этапе «Братское спасение».

Взлетающая Обезьяна резко ударил по столу, боль заставила его вздрогнуть, и он закричал:

— Быстрее ищите его! Что вы стоите? Проверьте камеры, спросите других участников! Если ничего не помогает, идите в студию звукозаписи... Зачем в студию? Замените фоновую музыку на запись с поиском Бай Цзиньиня! Быстрее, найдите его за десять минут!

Работники моментально разбежались.

Этот вечер обещал быть крайне насыщенным и запоминающимся.

У входа в женский туалет Бай Цзиньинь оказался в серьезной опасности. Его окружили десятки сотрудников телестанции, вооруженных подручными средствами. Женщина по имени Сезам взяла в руки оружие, найденное на месте — металлическую урну из коридора. Она обхватила ее руками, готовясь бросить:

— Мерзавец, у тебя совести нет? Скажи, ты подглядывал? И где та женщина, что была с тобой?

По силе Хэй-хэй мог бы справиться с двумя-тремя противниками, но сейчас их было несколько десятков. Как бы ни были остры его клюв и когти, он был всего лишь маленькой птичкой, а не огромным орлом. Без приказа он не мог просто так клевать людей, поэтому мог только наблюдать, как Бай Цзиньиня заставляют отступать, прячась на потолке и быстро придумывая план.

И он действительно придумал — тридцать шестой план, отвлечение внимания.

Он быстро пробежал по потолку к другому концу коридора и, мастерски имитируя детский голос, закричал:

— Помогите! Насилуют! Тьфу, ты, мерзавец, аaaa~ не трогай мои 36D, о да, ямате, ямате, ямате~~~

Он так увлекся, что непроизвольно начал имитировать стоны...

Все переглянулись. Неужели у этого маньяка есть сообщник?

После короткой паузы все пришли в возбуждение. Дело было срочным, и, оставив несколько человек следить за Бай Цзиньинем, остальные бросились к месту, откуда раздавались крики Хэй-хэя.

<http://bllate.org/book/16788/1544070>